

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Цыбуля Николая Сергеевича** «Иррациональное в синтаксисе немецкого предложения», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки (188 с., Белгород, 2014)

Диссертационная работа Н.С. Цыбуля, выполненная в магистральном русле современной коммуникативно ориентированной лингвистики, представляет собой многоаспектное исследование лингвопрагматических характеристик категории иррационального, которое значимо как в теоретическом, так и в практическом плане. Несмотря на интенсивные теоретические разработки в сфере немецкого синтаксиса, накопленный в течение длительного времени и обобщенный в объемных трудах материал, вплоть до настоящего времени многие важные вопросы микро- и макросинтаксиса, семантики и прагматики синтаксиса остаются дискуссионными. К их числу можно отнести и проблему функциональной специфики противоречивых, грамматически некорректных а, зачастую, и алогичных высказываний, нуждающихся, несомненно, в многоаспектном изучении в координатах современной полипарадигмальной филологической науки. Именно этими моментами определяется **актуальность** рецензируемого диссертационного исследования, посвященного комплексному описанию гуманитарно, этически и лингвистически значимой проблемы иррационального в языке и речи.

Исследовательское внимание диссертанта сфокусировано на выявлении и функциональном анализе синтаксических конструкций немецкого языка, в той или иной степени отступающих от нормы. Достижение данной цели обеспечивается посредством решения шести задач, отражающих непротиворечивую логику, последовательность и взаимосвязь отдельных

этапов анализа (с. 8-9). Социокультурная значимость рассмотренных немецкоязычных произведений, репрезентативная картотека эмпирики (3000 единиц), адекватные поставленным задачам методы и приемы анализа материала, иллюстративное сопровождение научного изложения можно считать свидетельством **достоверности** результатов и обоснованности окончательных выводов.

Научная новизна исследования Н.С. Цыбуля определяется оригинальным подходом к избранному объекту анализа, уточнением и ранжированием дефиниций иррационального, введением в научный лингвистический дискурс терминов, определяющих его соотношенность с различными логическими и синтаксическими структурами. В рамках базовой дихотомии «рациональное – иррациональное» в работе установлены факультативные оппозиции, выявлены и описаны языковые средства их реализации, определен аксиологический вектор иррационального в языке и речи.

В теоретическом плане рецензируемую диссертацию можно считать определенным вкладом в теоретическую грамматику немецкого языка, коммуникативный синтаксис, прагмалингвистику, теорию синтаксиса немецкого предложения. Результаты исследования представляют интерес для лингвистики художественного текста.

Заслуживает одобрения логически непротиворечивая композиционно-структурная организация материала: от описания лингвофилософской традиции изучения иррационального (**глава 1**, с. 12-70) к выявлению и лингвопрагматической интерпретации языковых средств текстовой реализации данной категории (**глава 2**, с. 71-160). Выводы по главам и общее заключение по работе свидетельствуют о достижении цели и решении исследовательских задач.

Положительной оценки заслуживает краткий экскурс в историю изучения категории иррационального в корреляции с ее противочленом – категорией рационального с акцентом на их философское осмысление – от античности до

нового времени (раздел 1.1.). Соискатель демонстрирует лингвистическую эрудицию и пытается осмысливать в ракурсе объекта своего анализа дефиниции понятий, важных для предпринятого исследования, таких, как норма, узус, языковая экономия и избыточность, языковая аномалия, иррациональное в языке и речи, умолчание, фальсификация, дезориентация (разделы 1.2.-1.5.). Однако попутно отмечу, что вряд ли оправданным можно считать увлечение диссертанта косвенным цитированием. Под иррациональное подводятся в работе «окказиональные языковые явления, отклоняющиеся от схемы, нормы и узуса, а также возникающие в речи человека неосознанно под влиянием внутренних и внешних факторов» (с. 33). Н.С. Цыбуля обращается и к работам по экспрессивному синтаксису (с. 29), основным концепциям которого целесообразно было бы уделить, по моему мнению, гораздо большее внимание с акцентом на работы по синтаксису немецкого языка, которые следовало бы также специально отметить в качестве теоретической базы исследования.

Оригинальным характером отличаются наблюдения, промежуточные и окончательные выводы по основным аспектам анализа, изложенные в объемной и четко структурированной исследовательской главе. В первом разделе Н.С. Цыбуля ставит задачу установить языковые средства, способные в определенных коммуникативных условиях оформлять алогичные, неясные, неоднозначные высказывания (с. 71), избрав в качестве отправной точки анализа текстового материала метафорическую категорию «адвокат дьявола». Научный интерес представляет исследование текстовой реализации лингвопрагматического потенциала базовой дихотомии «рациональное – иррациональное», специфицируемой такими оппозициями, как рациональное – нерациональное (с. 106-136), рациональное – эмпирическое (с. 137-148), рациональное – эмоциональное (с. 149-158).

О личном вкладе в разрабатываемую проблематику свидетельствуют наблюдения диссертанта относительно функциональных особенностей стилистических средств и степени их экспрессивности, иррациональных с

точки зрения синтаксиса (с. 102-103), грамматической избыточности и гипернормализации (с. 108-114), нарушений порядка слов как маркера эмотивности высказывания (с. 150-157). Изучение эмпирически обусловленных лексико-грамматических отклонений и ошибок на примерах немецких пословиц позволило диссертанту осуществить классификацию паремий по критерию элиминированного компонента (с. 142-145), заслуживающую, несомненно, положительной оценки. Можно согласиться с выводом о том, что «об иррациональном и нерациональном в речи можно говорить, если все отражающие данные явления средства используются неосознанно. Когда автор использует их для создания определенного стилистического эффекта, они переходят в сферу рационального, поскольку употребляются намеренно для достижения определенной цели» (с. 160).

Считаю важным подчеркнуть, что полученные в ходе исследования данные позволили актуализировать многие дискуссионные сложные вопросы синтаксиса немецкого предложения в коммуникативно обусловленном диапазоне триады «норма – узус – аномалия», отражающие динамические процессы в немецком синтаксисе.

Результаты научного исследования Н.С. Цыбуля имеют широкое **научно-практическое применение**: они могут быть использованы в практике вузовского преподавания теоретической и практической грамматики, синтаксиса и стилистики немецкого языка, практики и культуры речевого общения, аналитического чтения, а также при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

На основании изложенных выше положений можно утверждать, что на защиту представлено оригинальное самостоятельное исследование, результаты которого позволяют дать более точную системную (языковую и речевую) характеристику категории иррационального как наиболее интересного лингвопрагматического феномена.

Как и всякое многоаспектное научное исследование, рецензируемая диссертация не лишена некоторых недостатков и спорных положений,

требующих разъяснения, уточнения и конкретизации. Кроме уже высказанных в ходе анализа работы замечаний хотелось бы обратить внимание Н.С. Цыбуля на следующие моменты.

1. Во-первых, возникает вопрос относительно привлеченных к анализу текстов двух функциональных стилей – художественного и публицистического. Так как в работе заявлен значительный по времени и эстетике период (XVIII – XX вв.), возникает вопрос относительно актуализации категории иррационального в различные литературные эпохи, а также специфики художественного использования языковых средств, реализующих ее. В обобщении нуждаются наблюдения относительно коммуникативно-прагматических особенностей изучаемых языковых средств в современных публицистических изданиях, также заявленных в качестве материала анализа.

2. Второй вопрос касается понятия «адвокат дьявола», включенного в 1 и 2 положения на защиту. В более аргументированном обосновании нуждается выбор данного устойчивого сочетания из разряда церковной лексики в качестве источника иррационального при изучении языковых средств, в разной мере отклоняющихся от нормы. Вряд ли можно считать достаточным следующий аргумент автора: «поскольку составляющие ее (категории) компоненты способствуют сокрытию необходимой информации и искажению истины» (с. 52). Ведь исконно задачей данного лица был поиск отрицательной информации в отношении кандидата для канонизации, а не обман, ложь, замалчивание или фальсификация объективных данных, тем более, что сам диссертант отмечает, что адвокат дьявола «использует критику, логику и рациональное мышление» (с. 53). Возникает также вопрос, на основании каких признаков данное понятие наделяется статусом категории, хотя в работе параллельно используются и такие обозначения, как метафорическая категория (с. 52, 95), термин (с. 52).

3. В продолжение предыдущего замечания возник следующий вопрос. Диссертант признает сложный характер данной категории и говорит о ее структуре (с. 52, 62 и др.), составе (с. 68), а в качестве ее составляющих называются компоненты (с. 60, 68, 95), элементы (с. 62, 66, 72), методы (с. 71,

96), приемы (с. 67, 96). Насколько равноположенными можно считать данные номинации в структуре метафорической категории? По сути, умолчание, фальсификацию и дезориентацию можно считать речевыми тактиками, реализующими стратегию «введение в заблуждение».

4. В разделе «1.5.1. Умолчание» не вполне оправданно акцент сделан на молчании как особом, коммуникативно значимом акте, приводится классификация видов молчания, устанавливаются его причины. Однако вряд ли можно согласиться со следующим определением умолчания: *умышленное молчание*, когда интенцией говорящего является сокрытие определенной информации. Но для сокрытия информации совсем не обязательно молчать. Кроме того, в разделе «2.1.1. Языковые средства выражения умолчания» не всегда последовательно разграничиваются данные виды коммуникативно-речевых действий, поэтому некоторые примеры нельзя считать иллюстрацией умолчания как сокрытия, искажения истины (контексты 6 – 11, с. 75-76).

Диссертационная работа Н.С. Цыбуля представляет собой самостоятельное лингвистическое сочинение, имеющее достаточную апробацию: автореферат и 10 научных публикаций по теме исследования, 3 из которых в изданиях из списка, рекомендованного ВАК, отражают ее основное содержание. Положения, вынесенные на защиту, являются теоретически и научно значимыми. Исследование отличается четкой содержательно-композиционной архитектурой, библиографический список актуален и репрезентативен.

Считаю важным отметить соответствие диссертационной работы области исследования, определенной паспортом специальности 10.02.04 – германские языки, и, в частности, таким его разделам, как слово как основа единства языка, функционирование лексических единиц, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков.

Таким образом, диссертационное исследование **Цыбуля Николая Сергеевича** «Иррациональное в синтаксисе немецкого предложения» является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой

содержится решение задачи, имеющей существенное значение для антропоцентрически ориентированной филологической науки, отвечает критериям, указанным в пунктах 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а его автор, Н.С. Цыбуля, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – германские языки.

Доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой теории и
практики перевода ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет» С.В. Серебрякова
29.12.2014

Кафедра теории и практики ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет»
355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, ауд. 214,
Тел. (8652) 95-68-00, добавочный 4280,
E-mail: kafedra.tipp@mail.ru
<http://www.ncfu.ru>